

ПСИХОЛОГО-МИРОВОЗРЕНЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ¹

© 2016 г. В. А. Соснин

*Кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
ФГБУН Института психологии РАН, Москва*

Исследуются идеологическая и духовно-нравственная борьба как формы противодействия терроризму, в частности суицидальному, в современных условиях. Анализируются способы использования экстремистскими группами интерпретаций Корана для обоснования своей деятельности и вербовки потенциальных террористов-смертников. Описываются особенности восприятия мусульманским населением стран Ближнего Востока деятельности организаций, обозначенных западным миром как террористические. Выделяются различные направления противодействия терроризму, и в первую очередь, длительное противостояние в идеологической сфере. Рассматриваются особенности использования социально-психологических методов (наряду с другими, например, военным противостоянием) как инструментов, включенных в систему борьбы с терроризмом. Обозначаются их возможности в предотвращении вступления в террористическую группу новых членов; учете разногласий внутри группы в процессе воздействия на нее; поддержке выходящих из нее членов; снижении влияния лидеров группы и их поддержки ее членами. Показывается важность понимания духовно-религиозной мотивации террористов, расхождений их религиозных убеждений с каноническим исламом, необходимость их использования при организации противодействия терроризму.

Ключевые слова: влияние, восприятие, конфликт, массовое поведение, суицидальный терроризм, психологическое воздействие, психологические методы, мотивация, идеология, религия.

В настоящее время перед цивилизованным миром особенно остро стоит задача выработки стратегии борьбы с современным международным терроризмом, включающей военное противостояние и борьбу в духовно-религиозной, идеологической и мировоззренческой сферах.

Западные страны во главе с США осуществляют беспрецедентную деятельность, связанную с попытками экспорта либеральных ценностей на Ближнем Востоке. Еще президент Буш призывал к “распространению стратегии свободы”. Он заявлял, что распространение демократии – это главная цель национальной политики США в международных отношениях [43]. Предложенная в июне 2004 г. администрацией США “Инициатива Большого Ближнего Востока и Африки” включает в себя социальные и политические предложения, направленные, как говорится в этом документе, на установление стабильности и предотвращение насилия в этом регионе мира [31].

Эта инициатива была ориентирована на пропаганду принципов свободы (по западным представлениям) в мусульманском мире и прекращение

порабощения женщин. Однако существует и другой, ранее утвердившийся взгляд, иное мировоззрение, свойственное представителям исламского мира, в частности членам “Мусульманского братства”, например, Саиду Кутбу (*S. Qutb*)²: “Подчинение Шариату как ниспосланному Богом – необходимое условие гармоничной жизни... Гармония между человеческой жизнью и законами мироздания – это предпочитаемый путь для человечества. Это единственная гарантия против превратностей и жизненных конфликтов. Только находясь в этом состоянии (т.е. в гармонии с универсальным миропорядком), люди достигнут мира как с самими собой, так и с универсальным мироустройством, ниспосланным Богом, живя в соответствии с его законами” [40, гл. 6].

Западные страны во главе с США и радикальные исламисты стремятся к устройству мира со-

¹ Государственное задание ФАНО РФ 0159-2016-0001.

² С. Кутб (1906–1966) – крестный отец современного радикального исламистского движения. Он был повешен в Египте в 1966 г. за свои деяния. Его брат Мухаммед Кутб стал профессором по проблемам Ислама в Саудовской Аравии. Среди его студентов был и Аль-Завахири – один из ведущих руководителей организации Аль-Каида в настоящее время [45, с. 298–318].

вершено разными средствами. Радикальные исламисты не намерены создавать мироустройство по “лекалам” западных обществ и их демократическому образцу, рассчитывая на следование всех людей мира заранее установленным законам ислама.

Приведенный ниже анализ основных положений идеологического, духовно-нравственного и социально-психологического противоборства с терроризмом в современных условиях вполне органично включается в более общее научное направление исследований современной психологии, обозначенное как психологические проблемы современного общества, интенсивно разрабатываемое в настоящее время [1, 7, 8, 14, 22, 27].

СОПРОТИВЛЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Война радикальных исламистов с либерализмом западного толка – это политический компонент общего сопротивления изменениям в мире, вызванным глобализацией (или вестернизацией). С точки зрения террористов, организации, которые правительство Соединенных Штатов и их союзники называют террористическими, широко вовлечены в социальную и культурную деятельность своих сообществ. Они организуют и спонсируют жизнь простых граждан, включая поддержку образовательных программ для подрастающего поколения.

“Хамас”, “Тамильские тигры”, *IRA*, *ETA* и “Аль-Каида” правительствами западных стран не без основания причислены к организациям, виновным в убийстве невинных граждан, нанесении ущерба людям, их собственности и создании хаоса в государствах западного мира. Они организуют террористические акты во многих регионах. Вместе с тем их активность распространяется также на сферу образования и воспитания подрастающего поколения, поддержку социальной жизни людей, в том числе на благотворительность. В своих сообществах эти организации хорошо известны как структуры, помогающие бедным и обездоленным, заботящиеся о вдовах. С точки зрения террористов, “Хамас” и другие подобные организации ведут борьбу с региональными коррумпированными структурами в своих странах. “Хамас” получил поддержку беднейших слоев населения, поскольку его члены выступали как защитники именно обездоленных людей (что во многом объясняет победу этой организации на выборах). Для местного населения “Хамас” – это “Партия Бога”, которая пытается трансформиро-

ваться в политическую партию и участвовать в демократических выборах.

В Северной Ирландии *IRA* также выполняла неофициальную функцию помощи католическим семьям, когда местные правительственные структуры не могли или не хотели этого делать.

“Тигры-Тамилы” (“Тамильские тигры”, “Черные тигры” и др.) – это организация, вовлеченная в процесс воспитания, сохранения здоровья и работу социальных служб для местного населения. Ее деятельность сконцентрирована далеко не только на организации актов терроризма, как это утверждается властными структурами Шри-Ланки.

Организация “Хесболла” в западных средствах массовой информации определяется исключительно как террористическая. Однако в регионах Ближнего Востока (например, в Ливане) считают, что она выполняет многообразные социальные функции. “Хесболла” проявила себя как эффективная структура в организации местных школ для обездоленных детей и других учреждений в контролируемых этой организацией регионах Ливана [4].

С точки зрения террористов, перечисленные организации представляют интересы простых угнетенных людей. Сфера их социальной активности достаточно обширна. В то же время *они атакуют “врага”* – “коррумпированные региональные правительства” и мировые державы, особенно Соединенные Штаты, которые поддерживают продажные местные режимы [4, с. 18–28; 46, с. 1–20; 39].

Критика западной демократии, с позиций исламских радикалов, – это эхо раннего сопротивления колониальному влиянию Запада в прошлом веке. Вот, например, высказывание шейха Ахмада М. Шакира в начале XX в., которое имеет непосредственное отношение к современным радикальным исламистам, бросающим вызов законности демократии западного типа: “Законно ли, чтобы мусульман на собственных землях судили не по законам Шариата, ниспосланного Аллахом, а по законам языческой атеистической Европы? Конечно, нет. Их законодательство является итогом фальшивых и сфабрикованных мнений. Они (европейцы – *В.С.*) и изменяют его, и заменяют его в соответствии со своими прихотями... Поэтому законы, выдуманные, придуманные и созданные людьми, ясно как божий день, – это богоульство. И нет никакого сомнения в этом. Нет никакого убедительного основания, извинения для любого человека, связанного с Исламом, кем

бы он ни был, действовать в соответствии с этими законами, подчиняться им или устанавливать их” (цит. по [45, с. 299]).

Современное сопротивление радикальных исламистов западной культурной экспансии проявляется не только в политике, но и экономике, социальной и культурной сферах.

Во время интервью в октябре 2001 г. О.Б. Ладена спросили, является ли идея “столкновения цивилизаций” неизбежной. Он ответил: “Нет никакого сомнения, что это так” [35]. В послании к американскому народу в октябре 2002 г., озаглавленном “Письмо к американским людям”, О.Б. Ладен дал исчерпывающую оценку американскому образу жизни: “С сожалением говорим вам: вы самая порочная цивилизация в истории человечества” [38].

А. аль-Завахири, заместитель О.Б. Ладена, обобщил взгляды мусульманского мира в отношении американской культуры и ее воздействия на регионы мусульманского мира в своем предвыборном послании иракскому народу в январе 2005 г. Он сказал, что мусульмане “должны противодействовать Америке в принципах”, для того “чтобы разоблачать и показывать их многобожие, аморальность и лицемерие”. “Свобода, к которой мы стремимся, – это не вульгарная и вызывающая презрение свобода Америки. Это не свобода банков, ростовщичества, гигантских компаний и лживых средств массовой информации. Это не свобода уничтожения других ради материальных интересов. Это не свобода СПИДа, проституции и однополых браков. Это не свобода азартных игр, алкоголя и разрушения семьи. Это не свобода использования женщин как товара для привлечения покупателей при заключении сделок, сопровождения путешественников и рекламы товаров... Подлинная свобода – это полное согласие с Шариатом, который стоит выше амбиций, враждебности и еретических тенденций” – говорил А. аль-Завахири [47].

С точки зрения членов “Аль-Каиды” и большинства других радикальных исламистских групп, ни одно правительство на Ближнем Востоке адекватно не сопротивлялось вторжению западных ценностей, форм жизни и сопутствующим переменам. “Эти режимы открыто и постыдно являются либо секулярными, либо сектантскими, лицемерно претендующими быть исламскими, но не следующими законам Шариата”. Саудовский режим является объектом особой ярости О.Б. Ладена [36]. В этом отношении “Аль-Каида” следует традициям многих предыдущих повстанческих движений.

РОЛЬ ИДЕОЛОГИИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЯХ

В современных исламских террористических движениях религия операционализируется (и интерпретируется) как идеология и играет ту же роль, что и в других известных политико-идеологических течениях и доктринах, таких как разные формы национализма или либерализма.

Религия как идеология выполняет те же функции, что и светские радикальные идеологии: организация, пропаганда, рекрутирование и обучение, проведение операций. Ставящиеся задачи выполняются ей на следующих нескольких уровнях:

- *индивидуальный* – вдохновение, мотивирование, стимулирование, мобилизация;
- *тактический* – информирование о способах совершения атак и выборе целей;
- *операциональный* – содействие планированию операций на оперативном “театре” борьбы против выбранных мишеней;
- *стратегический* – обеспечение объяснений, моральное оправдание, обоснование законности деятельности террористов, убийства невинных людей, объяснение идеологической основы борьбы повстанческого движения.

Радикальные интерпретаторы Корана стремятся вдохновлять верующего, убеждать колеблющегося, устрашать и шантажировать противника. Подобно любой революционной догме, “радикальный ислам” – это не просто описание картины мира (мироустройства) или моральное оправдание конкретных действий (терактов), но и программа всеохватывающей деятельности по переустройству мира.

Прежде всего, эта радикальная идеология легитимизирует борьбу, она превращает грубую силу в законную власть. Религиозные идеологии являются уникальной и мощной мобилизующей силой, поскольку имеют теологическое верховенство (согласно постулату, верующие имеют превосходство над неверующими, непосвященными), которое абсолютно: вы либо находитесь в рамках догматов религии, либо находитесь вне этих рамок как неверующие. Кроме этого, религиозные идеологии способствуют усилению поляризации ценностей по принципу “добра и зла”, “правильного и неправильного”, “света и тьмы”, т.е. ценностей, ссылки на которые могут использоваться террористическими группами и организациями для превращения “ищущего” в законного убийцу [37].

Радикальный ислам оказался исключительно эффективным средством не просто мобили-

зующей, но и обладающей видимостью “легитимности” идеологии. На основе радикальных интерпретаций Корана создается согласованная картина мира, получают объяснение все проблемы и трудности, объявляются и обвиняются главные враги: США, Израиль, западная цивилизация в целом, ООН, капитализм, глобализация и отступнические режимы. Чтобы вести идеологическую войну против радикального ислама, необходимо понимать, что для многих приверженцев радикальных идеологий важно, что идеология выполняет функцию механизма (технологии) для выражения и оправдания этого эмоционального компонента социальной установки [34].

ОПРОВЕРЖЕНИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ИСЛАМОМ И НАСИЛИЕМ

Среди исламских радикалов, с которыми современная цивилизация находится в состоянии войны, не все разделяют ваххабитские убеждения. Ваххабиты – это только те, кто стремится силой навязать свои убеждения другим, силой уничтожить местные режимы, установить нечто подобное халифату и насильственным путем экспортировать свое влияние по всему миру.

Противодействие исламистской радикальной идеологии не должно включать критику мусульманской мысли в целом. Огульная критика всего мусульманства способствует моральному оправданию действий террористов и их утверждений о том, что Запад находится в состоянии войны с исламом (как с религией, так и цивилизацией в целом), тем самым усиливая сплочение и мобилизацию радикального исламского мира в оборонительной борьбе против его внешнего врага.

Рациональный и действенный подход к борьбе с терроризмом должен быть конкретным и сфокусированным на анализе наиболее экстремистских критических “узловых точек” идеологии ваххабизма, которые трансформируют исламскую веру в угрозу. Главными направлениями борьбы идей должны быть: а) опровержение тех положений террористической идеологии, которые связаны с использованием ислама для побуждения, оправдания и “санкционирования” насилия; б) демонстрация различия взглядов сторонников насилия и приверженцев канонического ислама, в чем незаменимую роль должно сыграть образование населения, особенно молодых людей. В целом, современное образование способно принципиальным образом изменить образ жизни и прежде всего образ мыслей (мировоззрение) человека [25].

Характерной чертой идеологии джихадистов (салафистов) является то, что они рассматривают ислам как универсальную силу, которую можно на законных основаниях распространять с помощью насилия, т.е. это “нападающая доктрина”. Саид Кутб отмечал, что защита исламских земель – “это не главная цель исламского движения джихада, а средство установления священной власти в исламском мире, чтобы исламские движения стали бастионами распространения ислама по всей земле на все человечество, поскольку цель этой религии – все человечество, а ее сфера действий – вся земля” [40, гл. 6].

Аятолла Хомейни еще в 1942 г. утверждал, что универсальная тенденция ислама – это хорошая экспансия, поскольку “все страны, которые покорены исламом или которые будут покорены в будущем, будут подвергнуты вечному рабству”. Более того, экспансия исламской веры связана с насилием, так как “ислам утверждает: там, где присутствует добро (благородство), оно существует благодаря мечу и насилию и под сенью меча! Людей невозможно подчинить ничем, кроме меча! Меч – это ключ к раю, который можно открыть только для священных бойцов ислама” (цит. по: [45, с. 302]).

Убеждение в том, что насилие необходимо и обязательно по самой природе человека, отражается в определении джихада (например, радикальной исламской организацией “Хесболла”): “Джихад – это коллективная обязанность, которая должна выполняться всеми мусульманами. Содержание джихада означает, что мы начинаем борьбу с врагом, даже если он не начинает борьбу с нами. Следовательно, джихад – это не защитная война. Это война по распространению мира Аллаха... т.е. распространению ислама для всех людей в мире, даже если неверующие не нападают на нас” (там же).

Сторонники джихада призывают к самозащите как законному средству вооруженной борьбы, поскольку защитная война признается законной практически во всех видах вооруженных противостояний.

В интервью, опубликованном вскоре после события 11 сентября 2001 г., О.Б. Ладен заявил: “Ислам жестко запрещает нанесение вреда невинным женщинам, детям и другим людям. Такая практика борьбы запрещается даже в ходе военных столкновений” [32]. Однако спустя год, когда О.Б. Ладен провозгласил законность атак 11 сентября 2001 г., он счел необходимым дать моральное оправдание убийства невинных людей: “Вы спросите, почему мы убиваем простых граждан,

которых вы объявляете невинными... Хорошо, этот аргумент противоречит вашему собственному призыву, что Америка – это страна свободы и демократии, где каждый человек, независимо от пола, религии, возраста или интеллектуальных способностей, имеет право голоса”, поэтому, участвуя в выборах руководителей, американцы становятся соучастниками преступлений, совершаемых властными структурами против ислама. Они разделяют вину за то, что платят налоги и добровольцами вступают на военную службу [45, с. 303].

В мае 2005 г. “Аль-Каида” стремилась рассмотреть и обосновать проблему убийства мусульман мусульманами. Бывший эмир Ирака Абу Мушаб аль-Заркави в аудиообращении, рассматривая эту проблему, апеллировал не к признанным принципам Корана или прецедентам, установленным пророком Мухаммедом, а к простой полезности и практичности: “Пролитие мусульманской крови допустимо для того, чтобы избежать большего зла, подрывающего джихад... Бог знает, что мы стремимся не убивать мусульман, и мы в прошлом отменяли многие операции, чтобы избежать потерь. Однако мы не можем убивать неверных без некоторых жертв и среди мусульман – это неизбежно” [29].

В противовес утверждению аль-Завахири, что убийство невинных санкционировано исламом, в Коране можно обнаружить множество аргументов, опровергающих эту позицию.

В апреле 2001 г. главный муфтий Саудовской Аравии шейх Абд аль-Азиз заявил, что ислам запрещает использовать террористов-смертников: “То, что вы призываете использовать террористов-смертников, это, по моему мнению, является незаконным и не имеет никакого отношения к джихаду как цели Бога. Я опасаясь, что это просто другая форма убийства, в том числе – и самого себя”. Позднее он также жестко осудил теракт 11 сентября 2001 г. и заявил, что обязанность духовенства – объяснить, чтобы такие действия были недопустимы [45, с. 304].

В ноябре 2003 г. саудовский имам шейх Нассер аль-Фахт, который ранее издал ряд предписаний, обосновывающих использование насилия для сопротивления, отказался от них после волны терактов “аль-Каида” в Эль-Риаде. Он заявил: “Подобные операции с использованием террористов-смертников не являются актами мученичества. Как люди, ответственные за эти взрывы, могут убивать невинных мусульман и немусульман, разрушать собственность в доме ислама? Мы не рассчитывали, что использование насилия

достигнет такой степени. Мое послание таково: остерегайтесь Божьей кары и остановите кровопролитие. Бойтесь Бога и покайтесь в своих ошибках. Признание своих ошибок не должно вызывать чувства стыда и унижения” [28].

В марте 2005 г. Исламский комитет Испании издал фетву в ответ на взрывы пассажирских поездов в Мадриде, которые произвела “Аль-Каида”. В этих терактах погибли 191 человек и ранены более 2 тыс. Данная фетва – логически связанный и опирающийся на тщательно подобранные исламские источники документ, в котором рассматриваются различные аспекты идеологии террора, связывающие религию с насилием. Она основывается на положении Корана: “И стремись к тому, что даровал тебе Аллах, к жилью последнему! Не забывай своего удела в этом мире и благодетельствуй, как благодетельствует тебе Аллах, и не стремись к порче на земле. Поистине – Аллах не любит сеющих порчу” [3, с. 326, суры 28, 77].

Интерпретация термина “порча” включает все формы анархии и терроризма, которые подрывают или разрушают мир и безопасность мусульман. В фетве приводятся выдержки из Корана и сочинений мусульманских богословов, обосновывающих ряд таких положений, как:

- к людям других вероисповеданий следует относиться с уважением;
- убийство – это самый тяжкий из всех грехов;
- в рай попадут те, кто делал добро;
- война может быть оправдана только тогда, когда она имеет строго оборонительный характер и ведется в строго определенных рамках, и даже во время войны убийство невинных, особенно женщин и детей, – это тяжкое преступление.

Авторы документа приходят к следующим заключениям:

- ислам отвергает терроризм во всех его формах и проявлениях;
- ислам является главной жертвой террористических атак, осуществленных группами, которые лицемерно объявляют себя “исламскими”, убивая, в частности, мусульман и придавая исламской вере отрицательный имидж.

Радикалы манипулируют интерпретацией священных текстов в попытке получить поддержку среди мусульман или рекрутировать новых сторонников, которые совершают теракты, нарушают предписание Корана и становятся отпавшими от веры.

Долгом каждого мусульманина является активная борьба против терроризма в соответствии с

положениями Корана, который устанавливает обязательство предотвращать “порчу” земли от потрясений³.

Дж. С. Робинс отметил, что фетва Исламского комитета Испании может служить моделью для обоснованной аргументации, подкрепленной священными текстами и другими законными авторитетами, для организации противодействия и разоблачения незаконности террористических тактик представителей глобального джихада (джихадистов-салафитов), а также для осуществления *психологических методов* в идеологической борьбе против терроризма [45, с. 305].

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ: ИХ ПОНИМАНИЕ И РОЛЬ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

В ряде наших исследований было отмечено, что борьба с терроризмом, в первую очередь, имеет идейно-духовную направленность [2, 16–19]. Рассмотрим базовые компоненты методологии оперативного использования психологических методов как инструмента противодействия терроризму в современной борьбе и обозначим основные сферы этого противостояния. Следует при этом отметить, что разработка конкретных психологических методов и возможностей их применения относится к междисциплинарным [13] и научно-практическим [26] направлениям профессиональной деятельности психологов.

Психологические методы, применяемые в любых формах противодействия, в том числе и современному терроризму, понимаются как спланированное использование прежде всего средств массовой коммуникации для воздействия на социальные установки и представления, отношения и поведение людей [5, 9, 10]. Психологическое воздействие может осуществляться путем политических, военных и идеологических действий, направленных на сознание и эмоциональное состояние группового объекта – потенциального противника, чтобы вызвать у него поведение, состояние и установки, способствующие реализации своих национальных целей [41, с. 45]. В социальной психологии закономерности формирования и изменения социальных установок и социального поведения личности и группы хорошо изучены [11, 20, 21], однако, столь же хорошо известны огромные сложности, с которыми стал-

квиваются специалисты, когда пытаются произвести на практике такого рода формирования или изменения.

Применение психологических методов на практике – это “операции тактического или стратегического плана, осуществляемые на полях войны или на потенциальном театре военных действий в мирное время или в ходе боевых действий и направленные главным образом на сознание противника, а не на его тело” [30, с. 145]. Субъекты военных действий открыто опираются на создание военного превосходства, но при этом психологии врага уделяют недостаточное внимание. Практически проблемами психологии либо пренебрегают, либо реагируют на них с явным запозданием. Исторически складывалось так, что психологические методы в военное время использовались в основном на тактическом уровне. Мало внимания уделялось проведению стратегических психологических воздействий для нанесения ущерба противнику перед военными действиями. Должным образом подготовленные, они должны “предшествовать, сопровождать и следовать после всех форм применения силы” [30, с. 45] и тем самым быть компонентом общего стратегического плана.

Основная цель правительства в ответ на совершаемые террористические действия – убедить население, что оно делает все возможное для противодействия терроризму. Однако нет никаких статистических данных, подтверждающих, что акты возмездия государства сдерживают последующие террористические акции. Наоборот, в ряде случаев есть свидетельства, позволяющие предполагать, что применяемые правительством действия способствовали сплочению террористических групп. Это является аргументом в пользу того, что нужны какие-то дополнительные применяемые меры противодействия терроризму, к числу которых относятся и психологические средства и методы.

Психологическое воздействие должно быть не просто важным оружием в борьбе против терроризма, но одним из основных. Стратегическая роль психологических методов в противодействии терроризму состоит в том, что они являются важнейшим и долговременным компонентом данной борьбы.

Основные элементы использования психологических методов по противодействию терроризму это:

- предотвращение вступления в террористическую группу потенциальных террористов;

³ Мусульманский форум Великобритании в июле 2005 г. издал религиозный декрет в ответ на теракты в Лондоне [44]. Хотя это послание менее детализировано, чем испанская фетва, в нем делаются аналогичные выводы.

- учет разногласий внутри террористической группы;
- поддержка выходящих из террористической группы членов;
- поиск путей ослабления поддержки террористической группы и ее лидеров со стороны социального окружения.

Указанные элементы являются компонентами стратегической программы использования психологических методов, *которая должна проводиться десятилетиями*, поскольку новые социальные установки не так легко сформировать, когда ненависть возвращается и воспитывается в людях с рождения [42, с. 105–110].

Поскольку цель терроризма – это воздействие на население, то в стратегию психологических воздействий по противостоянию терроризму необходимо включать также психологическую защиту от целей террористов. В современной психологии только начинает формироваться научное направление исследований психологических проблем безопасности личности, группы и общества [6, 24], которое в настоящее время чрезвычайно востребовано. Психологам также отводятся важнейшие функции в оказании помощи населению по оптимизации процессов адаптации в социальной среде [12], преодолению стрессовых ситуаций [23], обучению совладающим формам поведения [15] и т.д.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СУИЦИДАЛЬНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

Коран запрещает самоубийство. Исследователи терроризма полагают, что существуют три основных условия для совершения террористических актов с использованием террористов-самоубийц:

- религиозный догмат мученичества в исламе;
- стратегическое решение террористической организации использовать тактику суицидального терроризма;
- возможность вербовки террористов-смертников [33, с. 14–29].

В Коране есть прямое запрещение актов самоубийства и убийства невинных людей. Эти положения Корана дают основание для проведения психологического воздействия, направленного против суицидального терроризма. Необходимо показать, что *суицидальные атаки являются не благородными актами мученичества, а актами убийства и самоубийства, осуждаемыми в догматах Корана*.

Изменение экстремистских установок части мусульманского населения, в первую очередь, касается отношения молодых представителей исламских сообществ, отчужденных от жизненных перспектив. Существуют данные, позволяющие предположить, что современная молодежь для пропаганды уже потеряна. И все же главное – передавать базовые социокультурные установки последующему поколению. Основными вопросами остаются следующие: Как можно мобилизовать родителей в мусульманских семьях противодействовать вступлению детей в структуры терроризма, а умеренных духовных руководителей ислама противостоять экстремистским интерпретациям Корана, питающим представителей глобального джихада? Как мобилизовать политических лидеров мусульманских государств на противодействие терроризму, который подрывает основы мусульманской веры?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Психологическое воздействие по противостоянию терроризму – это один из основных и *долговременных* инструментов в борьбе с этим явлением. Важно при этом понимание и учет духовно-религиозной мотивации террористов, экстремистской интерпретации Корана, идеологии мученичества и расхождений с каноническим исламом.

В противодействии терроризму необходимо использовать некоторые проверенные программы и технологии:

- 1) вести кропотливую разъяснительную работу, направленную против искажений догматов традиционного ислама и экстремистских версий Корана вместе с духовными лидерами ислама;
- 2) использовать *психологические методы* как инструмент долговременного противостояния радикальной экстремистской идеологии (см., например: [17]);
- 3) решать проблему реформирования системы мусульманского образования подрастающего поколения в странах Ближнего Востока, Персидского залива и Северной Африки, которая и в светских научных кругах, и в мусульманских является актуальной, активно обсуждается и требует глубокого анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Изд-во “Институт психологии РАН, 1996.

2. Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Соснин В.А. Проблема психологических технологий в современной психологии // Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики. Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. С.В. Петрушина. Казань: Отечество, 2011. С. 158–163.
3. Коран. М.: Изд-во “Наука”, 1990.
4. Мохаддам Ф. Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают и почему обращаются к насилию. М.: Форум, 2011. С. 18–28.
5. Павлова Н.Д., Журавлев А.Л. К междисциплинарной проблематике дискурса // Ситуационная и личностная детерминация дискурса / Под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 6–11.
6. Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.
7. Психологические исследования проблем современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2013.
8. Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.
9. Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.
10. Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2014.
11. Психология XXI века: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина. М.: ПЕР СЭ, 2003.
12. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007.
13. Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2003.
14. Психология человека и общества: научно-практические исследования / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, Н.В. Тарабриной. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2014.
15. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2008.
16. Соснин В.А. Духовно-религиозные основы суицидального терроризма // Психологические исследования духовно-нравственных проблем. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011. С. 355–388.
17. Соснин В.А. Психология суицидального терроризма в XXI веке: исторические аналогии и геополитические тенденции // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 4. С. 30–44.
18. Соснин В.А. Психология, геополитика и терроризм: тенденции развития современной межнациональной и межконфессиональной ситуации в России // Нравственность современного российского общества: психологический анализ. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. С. 227–254.
19. Соснин В.А. Идеология глобального Джихада как духовно-нравственная мотивация оправдания суицидального терроризма исламскими радикалами // *НВ: Национальная безопасность*. 2012. № 1 (18). С. 92–101.
20. Соснин В.А., Журавлев А.Л., Красников М.А. Социальная психология: Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб и доп. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2011.
21. Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.
22. Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1998.
23. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011.
24. Тарабрина Н.В., Журавлев А.Л. Психологическая безопасность: на пути к комплексным, междисциплинарным исследованиям // Проблемы психологической безопасности. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. С. 5–21.
25. Ушаков Д.В., Журавлев А.Л. Образование и конкурентоспособность нации: психологические аспекты // *Наука. Культура. Общество*. 2008. № 3. С. 99–108.
26. Ушаков Д.В., Журавлев А.Л. Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // *Психологический журнал*. 2011. Т. 32. № 3. С. 5–16.
27. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Макропсихологическое состояние современного российского общества // *Экономическая наука современной России*. 2012. № 2. С. 137–140.
28. *Ain al Yaqeen*. Arab political magazine. 2003. 28 november.
29. *Azzam M.* All-Qaida Five Years on: The Threat and the Challenges. Chatham House, 2006. September.
30. *Bernstein A.H.* Political Strategies in Coercive Diplomacy and limited War // *Political Warfare and Psychological Operations* / Ed. by C. Lord and F.R. Barnett. Washington, DC: National Defense University Press, 1989.

31. Broader Middle East and North Africa Initiative. Office of the Press Secretary, the White House, Washington, DC, 2004. June, 9.
32. Exclusive Interview With Usama Bin Ladin on 11 Sep Attaks in US // Karachi. *Ummat*. 28 September. 2001. 1. 7.
33. *Hafez M.* Manufacturing Human Bombs: The Making of Palestinian Suicide bombers. US institute of Peace: Washington, DC, 2006.
34. *Hoffer E.* The True Believer: Thoughts on the Nature of Mass Movements. N.Y.: Harper and Row, 1951.
35. Interview with Osama bin Laden conducted October 21, 2001; Jihad Online News Network, 2003. 21 January. URL: www.jehadonline.org (дата обращения: 10 октября 2015 г.).
36. *Laden O.B.* Audio recording, posted to the Jihadist Web Site "Al-Quaida". URL: www.qual3ah.net. December 16, 2004 (дата обращения 10 октября 2015 г.).
37. *Larson J.P.* The Role of Religious Ideology in Terrorist Recruitment // The Making of Terrorist. V. 1. Recruitment / Ed. by J.J.F. Forest. Westpoint, CT: Praeger Security International, 2005.
38. Letter from O.B. Laden to American People. October 26, 2002. URL: www.waaqiah.com (10 октября 2015 г.).
39. *Levis B.* What Went Wrong? Western Impact and Middle Eastern Response. N.Y.: Oxford University Press, 2002.
40. *Qutb S.* Milestones or Sings Along the Road, trans. M.M. Siddiqui. Salimah Kuwait: International Islamic Federation of Student Organizations, 1980.
41. *Paddock A. Jr.* Military Psychological Operations // Political Warfare and Psychological Operations / Ed. by C. Lord and F.R. Barnett. Washington, DC: National Defense University Press, 1989.
42. *Post J.* Psychological Operations and Counterterrorism // Joint Force Quarterly. 2005. N 37. Spring.
43. President Bush Calls for a "Forward Strategy of Freedom" to promote Democracy in the Middle East. Office of the Press Secretary, the White House, Washington, DC, 2003. 6 November.
44. Religious Decree in Responce to the London Bombings // British Muslim Forum. 2005. July.
45. *Robins J.S.* Battlefronts in the war of Ideas // Forest J. F., Mengershtern H. (Eds). Countering Terrorism and Insurgency in the 21st Century: International Perspectives. V. 1–3. Westport, Connecticut, London: Praeger Security International, 2007.
46. *Zakaria F.* Islam, Democracy and Constitutional Liberalism // Political Science Quarterly. 2004. N 1. 119.
47. *Zawahiri A.Dr.* The Emancipation of Mankind and Nations under the Banner of the Koran, posted to Usamah's Memo forum, 2005. 30 January. URL: www.almjlah.net/vb (дата обращения 10 октября 2015 г.).

PSYCHOLOGICAL AND WORLDVIEW COUNTERACTION TO TERRORISM IN CONTEMPORARY WORLD

V. A. Sosnin

PhD, associate professor, leading research officer, Federal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS, Moscow

Ideological and moral-spiritual struggle as forms of counteraction to terrorism and specifically to suicidal one in contemporary world is examined. The ways of Quran interpretation that are used by extremist groups for explanation of their activity and recruitment of potential suicide terrorists are analyzed. Specific character of Islamic people perception of organizations' activity named by the Western world as terrorist is described. Different directions of counteraction to terrorism are marked out, long-term confrontation in ideological sphere being in the first place. Peculiarities of socio-psychological methods' application (along with others, military confrontation, for example) as instruments in the system of struggle with terrorism are considered. Their capacity to prevent joining terrorist group by new members, to account disagreements inside the group when affecting it, to support discontinuing members; to reduce influence of group leaders and their support by the group members are emphasized. The importance of understanding of terrorists' moral-spiritual motivation, differences of their religious beliefs with canonical Islam and necessity to use them in organization of counteraction to terrorism are revealed.

Key words: influence, perception, conflict, mass behavior, suicidal terrorism, psychological influence, psychological methods, motivation, ideology, religion.